

Научная статья

УДК 343.9

EDN MDUPIH

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311-319

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская

Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

25 октября 2021 г.

Дата принятия в печать

30 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

12 июля 2022 г.

Ключевые слова

Коррупция; предупреждение коррупции; антикоррупционное просвещение; антикоррупционное мировоззрение; национальный план противодействия коррупции; антикоррупционное воспитание

Аннотация. Ввиду положительного прироста коррупции в 2021 г. в Российской Федерации, а также в связи с принятием нового программного документа, определяющего основные направления предупреждения данного негативного социального и криминального явления, — Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденного указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478, в данной статье проводится необходимый анализ содержания антикоррупционного просвещения как профилактической деятельности в общесоциальном, специально-криминологическом и виктимологическом аспектах. Подчеркивается, что антикоррупционное просвещение имеет важное значение при формировании антикоррупционного мировоззрения у населения. Задачи повышения эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов, кратко сформулированы в разделе XII Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. Реализовать их и обеспечить проведение конкретных мероприятий в рамках антикоррупционного просвещения предстоит таким субъектам, как Правительство Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и др. Также в статье констатируется тот факт, что отдельные из заложенных в плане мер профилактики коррупции только предстоит разработать указанным государственным органам. В связи с этим предлагаются конкретные меры просветительского характера, которые могут подлежать включению в программу по антикоррупционному просвещению обучающихся, как ранее апробированные (проведение научных конференций, круглых столов, конкурсов научных работ в образовательных организациях и др.), так и новые (создание на базе вуза образовательно-просветительского центра «Волонтеры антикоррупции», включение в учебную программу магистратуры в вузах дисциплин антикоррупционной направленности — «Особенности организации расследования коррупционных преступлений», «Квалификация коррупционных преступлений», «Антикоррупционное мировоззрение», «Антикоррупционная политика» и др.). Указывается необходимость модернизации способов антикоррупционного просвещения, предполагающей использование интернет-площадок, социальных сетей, видео-контента. Предлагается с целью осуществления общей и виктимологической профилактики коррупции использовать интернет-сайты и интернет-ресурсы органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений для продвижения гражданских инициатив противодействия коррупции (сбора информации о выявленных актах коррупции) и установления диалога с населением относительно информирования о потенциальной уязвимости от коррупции.

Original article

ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE MODERN SYSTEM OF CORRUPTION PREVENTION MEASURES

Alexander Yu. Golovin, Natalia V. Bugaevskaya

Tula State University, Tula, the Russian Federation

Article info

Received

2021 October 25

Abstract. In view of the growing number of corruption cases registered in the Russian Federation in 2021 and the adoption of a new policy document that determined the key directions of preventing this negative social and criminal phenomenon — the

Accepted

2022 May 30

Available online

2022 July 12

Keywords

Corruption; corruption prevention; anti-corruption education; anti-corruption mindset; national anti-corruption plan; anti-corruption education

National Anti-corruption Plan 2021–2024, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 № 478, the authors of the article analyzed the contents of anti-corruption education as preventive work in its general social, special criminological and victimological aspects. It is stressed that anti-corruption education plays an important role in building the anti-corruption mindset of the people. The objectives of improving the effectiveness of educational and other measures aimed at the promotion of anti-corruption standards in the society were briefly formulated in Section XII of the National Anti-corruption Plan 2021–2024. The responsibility for implementing it and undertaking specific actions of anti-corruption education lies with the Government of the Russian Federation, the Administration of the President of the Russian Federation, the Ministry of Education of the Russian Federation, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, and others. The authors also state that some of the corruption prevention measures foreseen in the Anti-corruption Plan are yet to be designed by the above-mentioned bodies of state power. Due to this, they propose specific educational measures that could be included in the Anti-corruption Education Program for students, both those used earlier (research conferences, round tables, competitions of research papers in educational establishments, etc.) and new ones (the organization of educational centers «Anti-corruption Volunteers» at universities, inclusion of anti-corruption subjects in Master's degree university courses — «Specific features of organizing the investigation of crimes of corruption», «Qualification of crimes of corruption», «Anti-corruption mindset», «Anti-corruption policy», and others). The necessity of modernizing the methods of anti-corruption education by using internet platforms, social networks and video content is pointed out. It is suggested that Internet sites and resources of the bodies of state power, local governance and NGOs should be used for the promotion of citizens' anti-corruption initiatives (collecting information of the uncovered cases of corruption) and the establishment of dialogue with the people about the potential vulnerability to corruption.

Коррупция, являясь негативным социальным явлением, а также видом противоправной деятельности, состоящим из ряда преступлений и административных правонарушений, причиняет значительный вред общественным отношениям и в целом подрывает основы государственности: отрицательно влияет на состояние экономики, стабильность политической сферы, противоречит демократическим устоям и основам государственного управления, препятствует развитию общества. Мировая практика последнего времени убедительно свидетельствует о том, что устойчивое развитие государства детерминировано его способностью грамотно проводить антикоррупционную политику, создавая и реализуя механизмы, которые помогают обеспечить принцип верховенства закона и повысить уровень правосознания граждан [1, с. 7]. Несмотря на то что за последние годы в России создана достаточно обширная и серьезная антикоррупционная правовая база, ситуация не является столь благополучной.

В Российской Федерации, по данным МВД России за январь — декабрь 2021 г., зарегистрировано 35 051 преступление коррупционной направленности, что на 13,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, а также является наиболее высоким показателем пре-

ступности данного вида за предшествующие восемь лет. При этом число отдельных преступлений существенно увеличилось, среди них посредничество во взяточничестве (на 40,7 %), мелкое взяточничество (на 33,3 %), дача взятки (на 23,3 %), получение взятки (на 20,3 %). Преступления коррупционной направленности, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием в 2021 г., составили более 30 тыс.¹ Тем самым коррупционная преступность остается одной из главных угроз национальной безопасности на фоне отрицательного влияния на криминогенность кризисных условий, с которыми столкнулось общество в настоящее время.

В целях противодействия коррупции в России разрабатываются и внедряются разнообразные способы борьбы с этим негативным социальным явлением. При этом учитывается как международный опыт [2; 3], так и внутригосударственная (а в ряде случаев и региональная) специфика профилактики коррупционных преступлений и правонарушений. В то же время рост числа выявленных преступлений корруп-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.пф/reports/item/28021552>.

ционной направленности указывает на недостаточную эффективность принимаемых мер предупреждения коррупции.

Следует согласиться с мнением А.Л. Репецкой о том, что сложность борьбы с коррупцией обуславливается не только ее перманентной динамикой, но и устойчивостью к традиционным способам воздействия [4, с. 126–127]. Вследствие этого предупреждение коррупции должно представлять собой именно многоуровневую систему государственных и общественных мер, целью которых является ослабление или нейтрализация причин и условий коррупционных правонарушений и преступлений. Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.)² указывается необходимость комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер в ходе борьбы с данным негативным явлением, при этом предпочтение отдается применению мер предупреждения коррупции.

Как справедливо было отмечено Ю.М. Антоняном, профилактика является наиболее гуманным способом борьбы с преступностью, и поэтому государство и общество должны использовать все имеющиеся ресурсы для поддержания данного направления деятельности [5, с. 22]. Этот вывод в полной мере применим и к предупреждению коррупционной преступности.

Вместе с тем современные меры предупреждения преступности на различных уровнях (общесоциальном, специальном и индивидуальном) должны соответствовать реалиям общественной жизни. В процессе предупреждения коррупции наряду с устоявшимися, проверенными мерами следует использовать новые ввиду изменений, неумолимо происходящих в обществе. Эффективность мер предупреждения коррупции зависит от их целеполагания, непосредственного содержания, способа их реализации и подготовки субъектов [6].

Согласно ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.), в системе основных мер профилактики коррупции выделяется формирование у граждан нетерпимого к ней отношения. Ориентиром в оценке эффек-

тивности данной меры является формирование антикоррупционного мировоззрения в качестве внутренней убежденности граждан и служащих различного уровня о необходимости и потребности следования антикоррупционным стандартам поведения [7, с. 180].

Однако, как представляется, созданный в последние годы в России правовой механизм противодействия коррупции на современном этапе не в полной мере обеспечивает эволюцию нравственных и духовных основ, которые и определяют негативное отношение человека к этому социальному явлению и к отдельным его проявлениям. Ввиду этого важнейшее значение для формирования антикоррупционного мировоззрения имеет качественное антикоррупционное просвещение.

Проанализировав представленные в юридической литературе подходы к определению антикоррупционного просвещения, можно выделить ряд ключевых признаков этого понятия.

Антикоррупционное просвещение выступает особым видом правового просвещения. Статья 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ³ устанавливает, что субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, применяя различные меры образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств.

В юридической литературе справедливо отмечается, что антикоррупционное просвещение предполагает передачу сведений, знаний о коррупции, ее истории, правовых средствах противодействия ей, субъектах коррупционных действий, способах их выявления, ответственности за правонарушения и преступления в данной сфере с целью формирования антикоррупционного мировоззрения, культуры и поведения [8]. По мнению П.А. Кабанова, оно должно представлять собой систему распространения субъектами профилактики коррупции достоверной информации с использованием любых средств коммуникации, направленную на формирова-

² О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : (ред. 26 мая 2021 г.) // СПС КонсультантПлюс.

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ние в обществе антикоррупционного мировоззрения, поведения, сознания и культуры [9]. При этом такое просвещение должно отвечать принципам целенаправленности, адресности, достоверности, научности [10, с. 35].

Представляется также, что действенность антикоррупционного просвещения в системе предупреждения коррупции должна обеспечиваться не только наличием правовой базы и информированием общества в целом или отдельных категорий субъектов о признаках коррупции, выявлении и пресечении коррупционных преступлений, но и созданием стереотипов антикоррупционного мышления у всех граждан, являющихся потенциальными участниками отношений, включающих коррупционные риски. Здесь антикоррупционное просвещение тесно связано с антикоррупционной пропагандой, которая, по сути не являясь обучением [11], также направлена на популяризацию антикоррупционных идей, на призывы к взаимодействию граждан с правоохранительными органами.

Указом Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» от 16 августа 2021 г. № 478⁴ (далее — Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.) был утвержден новый перечень мер, направленных на преодоление данного негативного социального явления. Принятый Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. стал очередным системным программным документом, предопределяющим работу субъектов профилактики коррупции на ближайшие четыре года. Впервые аналогичный документ был разработан и принят в 2008 г., а затем принимался еще 6 раз (в 2010, 2012, 2014, 2016, 2018, 2021 гг.), ввиду чего включенные в него меры являются развитием и продолжением предыдущих [12].

С принятием первого из них карательная антикоррупционная политика стала подкрепляться предупредительными мерами, такими как контроль за доходами и расходами должностных лиц, урегулирование конфликта интересов, антикоррупционная экспертиза, запреты и ограничения для государственных и муниципальных служащих, а позднее и для руководителей коммерческих структур с государственным участием. Таким образом, репрессивные меры стали сочетаться с профилактическими. И если

в 2008 г. в аналогичном плане были предусмотрены лишь меры повышения профессионального уровня юридических кадров, правового просвещения и всей правовой культуры общества в целом, то в более поздних его редакциях уже были качественные сдвиги в целеполагании. Так, Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг. в качестве цели выдвигал формирование общественного сознания, основанного на нетерпимом отношении к коррупции, осознанной внутренней мотивации каждого участника общественных отношений к отказу от коррупционных действий, что по сути и предполагало формирование антикоррупционного мировоззрения как у должностных лиц, так и у рядовых обывателей. Следующий Национальный план противодействия коррупции — на 2018–2020 гг. — предлагал внедрить систему грантов организациям, которые наиболее активно принимали участие и достигли весомых результатов в области антикоррупционного просвещения и создания научной основы противодействия коррупции; привлекать специалистов в сфере социальной рекламы для популяризации антикоррупционных взглядов; повышать уровень антикоррупционного образования должностных лиц, деятельность которых связана непосредственно с противодействием коррупции.

Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг. также предусмотрена необходимость осуществления ряда мероприятий, связанных с антикоррупционным просвещением. Способствовать повышению уровня правосознания граждан должны меры, которые предстоит включить в программу по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 гг. (в том числе охватывающие обучающихся в школах, профессиональных учебных заведениях и вузах), которую поручено разработать до 1 февраля 2021 г. Министерству науки и высшего образования РФ совместно с Министерством просвещения РФ. По опыту прошлых лет (распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» от 29 января 2019 г. № 98-р⁵) в число мероприятий методического характера были включены: введение в федеральные образова-

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. : указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год : распоряжение Правительства РФ от 29 янв. 2019 г. № 98-р // СПС «КонсультантПлюс».

тельные стандарты положений, предусматривающих формирование компетенций, учитывающих развитие антикоррупционного поведения и пресечение коррупционных действий; разработка концепции антикоррупционного воспитания. Воспитательные мероприятия были связаны с проведением:

- просветительских бесед при участии сотрудников правоохранительных органов;

- общественных антикоррупционных акций, в том числе приуроченных ко Дню борьбы с коррупцией (9 декабря);

- научно-практических конференций, круглых столов и открытых семинаров антикоррупционной направленности с поощрением обучающихся, принявших активное участие в проведении научных исследований, и демонстрацией их результатов на данных форумах.

В число условий обеспечения таких мероприятий входило повышение уровня информированности педагогических кадров и их подготовленности к тому, чтобы грамотно использовать методику антикоррупционного воспитания и формирования нетерпимого отношения к коррупции. Популяризация антикоррупционного поведения предполагалась на основе проведения игр, квестов (в том числе с использованием интернет-платформ), конкурсов на лучший антикоррупционный слоган, плакат и т.п.

Несмотря на то что в настоящее время программа по антикоррупционному просвещению населения на следующий период еще не сформирована, нетрудно предугадать, что подобные указанным выше мероприятия, рекомендованные к проведению Минобрнауки РФ и Министерству просвещения РФ, будут в нее включены, так как они являются базовыми методическими и воспитательными средствами профилактического характера. И это, несомненно, положительный момент в осуществлении антикоррупционной профилактики, так как данные меры будут способствовать формированию у обучающихся моральных убеждений, качеств, чувств, потребностей и привычек антикоррупционной направленности.

Начальным общественным институтом, где необходима профилактическая работа, остается образовательная среда. Помимо вышеуказанных известных и апробированных мер профилактики коррупции и мер антикоррупционного просвещения на базе вуза, школы, в их число можно включить создание движения или сту-

денческого центра «Волонтеры антикоррупции» или «Волонтеры антикоррупционного просвещения», а за его основу взять добровольное инициативное участие студентов, прошедших курсы антикоррупционной грамотности, в продвижении антикоррупционных идей в учебных заведениях и среди граждан в целом. Добровольчество в сфере противодействия коррупции также может быть представлено сообществом студентов, которые сами приобрели знания об истории коррупции, антикоррупционной политике, ответственности за коррупцию и могут проводить просветительские мероприятия в вузах, школах, других учебных заведениях, безвозмездно помогать в осуществлении антикоррупционной пропаганды государственным структурам, взаимодействуя с правоохранительными органами, решать задачи по информированию потенциальных потерпевших о том, каков должен быть алгоритм действий при коррупционном злоупотреблении. Деятельность подобного волонтерского объединения на постоянной основе должна усилить эффективность антикоррупционного просвещения. Кроме того, необходимо продолжать практику проведения антикоррупционных диктантов как на базе отдельных вузов, школ, так и на региональном уровне; содействовать проведению конкурсов научных работ (проектов), посвященных проблеме коррупции и борьбе с ней; проводить различные тренинги и ролевые игры с привлечением представителей правоохранительных органов и государственных административных структур. Предлагаемые меры профилактического характера будут способствовать формированию антикоррупционных установок личности, повышению уровня антикоррупционной культуры обучающихся. Освещение же подобных мероприятий в средствах массовой информации позволит в целом заинтересовать население в повышении антикоррупционного правосознания.

Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг. Министерству науки и высшего образования также поручено разработать и открыть в вузах программу магистратуры «Антикоррупционная деятельность»; провести научно-практические конференции работников образовательных и научных организаций, посвященные противодействию коррупции в вузах.

Следует отметить, что в отдельных вузах (например, в Казанском федеральном универ-

ситете или Российском государственном университете правосудия) такие программы для обучающихся в магистратуре уже разработаны и применяются. Их ключевыми дисциплинами являются «Государственная политика в области противодействия коррупции», «Ответственность за преступления коррупционной направленности», «Антикоррупционная экспертиза правовых актов», «Криминологическая характеристика коррупции». Данный положительный опыт могут использовать как Минобрнауки, так и вузы. При этом также возможно включение в программу таких дисциплин, как «Особенности организации расследования коррупционных преступлений», «Квалификация коррупционных преступлений», «Антикоррупционное мировоззрение», «Антикоррупционная политика».

Проведение конференций работников образования, посвященных противодействию коррупции в их сфере деятельности, также является важным направлением профилактики, так как коррупционность в образовательных организациях долгое время оставалась довольно высокой на всех уровнях, и только путем длительного институционального воздействия ситуацию удалось переломить [13, р. 50]. Поэтому поддержание положительных тенденций динамики коррупционной преступности в образовании посредством данной меры необходимо для дальнейшего снижения факторов коррупционных рисков в деятельности лиц, которые сами являются субъектами образовательного, а значит, и просветительского процесса.

Возвращаясь к проекту программы антикоррупционного просвещения, разрабатываемому на федеральном уровне, следует отметить, что в него требуется включить меры, мобилизующие к работе по антикоррупционному просвещению и формированию антикоррупционного мировоззрения молодежи и подрастающего поколения не только образовательные учреждения, но и государственные органы, институты гражданского общества, средства массовой информации и, что немаловажно, интернет-ресурсы и платформы, которые работают в данной нише общественных отношений.

Если для взрослого человека можно осуществить правовую пропаганду посредством публичных мероприятий, создать социальную антикоррупционную рекламу с размещением ее в печати, на телевидении, что, в частности, также предусмотрено Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг.

и вменено к исполнению Правительству РФ, то для молодого поколения важно использовать те площадки, которые им интересны и ими задействованы. Эффективность антикоррупционного просвещения как драйвера устойчивого развития [14, р. 360] зависит от его привлекательности по форме и содержанию [15]. Заинтересовать молодежь можно с помощью тех информационных каналов и способов подачи информации, которые ею востребованы. Поэтому видеоряд, анимация, другие интерактивные средства необходимы при осуществлении антикоррупционных занятий. Для антикоррупционной пропаганды необходимо задействовать социальные сети, мобильные приложения. Последние могут предоставлять информацию о законодательстве в области противодействия коррупции и его изменении, содержать словарь терминов и др. Ввиду этого Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ могли бы разработать такие интернет-платформы, с помощью которых осуществлялась бы борьба с общественным представлением о коррупции как об одобряемом явлении, начиная с ее этического отклонения и заканчивая уголовно наказуемыми деяниями, и которые могли бы противопоставить антиобщественному и аморальному контенту образовательные ресурсы интеллектуального наполнения, формирующие понимание коррупции как негативного явления [16]. При этом необходимо также расставить акценты относительно того, что являются истинными этические отклонения, аморальные поступки, что есть добро и зло, что нравственно, а что безнравственно и что такое истинные человеческие ценности. Наступил момент, когда необходимо проработать вопрос о цензуре в интернет-пространстве и не только (как было введено с 1 февраля 2021 г.⁶), блокировать в социальных сетях материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних или с рекламой дистанционной продажи алкоголя, а также в целом подумать о запрете размещения в глобальной сети информации, посредством которой молодому поколению транслируются проявления цинизма, аморальности, страсти к наживе в качестве

⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 530-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

жизненной нормы. Интернет-цензура на современном этапе развития общества, когда информационное взаимодействие преобладает во всех сферах жизни, должна стать защитой от негативного влияния информации на пользователя. В этой связи необходима активизация деятельности и предложений по совершенствованию правовой основы цензуры в Интернете со стороны Роскомнадзора, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Государственной думы РФ.

Информационно-просветительские мероприятия по формированию антикоррупционного мировоззрения должны опираться одновременно на опыт мировой философской мысли в области представлений о коррупции [17; 18], средств противодействия коррупции, а также на исторические практики борьбы с коррупционерами и современные правовые основы международного и национального уровней. При этом роль антикоррупционного просвещения также состоит в том, чтобы субъектами профилактики коррупции становились не только государственные и муниципальные учреждения или органы, но и институты гражданского общества и отдельные граждане. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (ст. 13) рекомендует государствам-участникам активно вовлекать граждан, неправительственные организации в предупреждение коррупции⁷. Развитие гражданского общества в данном аспекте предполагает формирование антикоррупционного мировоззрения у населения и способствование его социальной активности через конкретные мероприятия.

Целью гражданских инициатив должно стать понимание и принятие каждым гражданином того, что от его поступков зависит многое в решении вопросов жизнедеятельности общества и государства, в том числе в области противодействия коррупции. Мероприятия пропагандистского и просветительского характера, исходящие от населения и являющиеся гражданскими инициативами, могут воодушевить остальных граждан пересмотреть свои взгляды

на коррупцию как на способ разрешения проблемных ситуаций с представителями властных структур и даже внедрить в сознание каждого из них тот факт, что если он не будет прибегать к незаконному вознаграждению для получения услуг от государственных, муниципальных служащих, то и не будет тем самым множить коррупцию. В данном случае также возможно использовать просторы Интернета для внедрения гражданских проектов, дабы сформировать отрицательное отношение к бытовой коррупции как к некоей ложной норме поведения. Следует подключить граждан к созданию антикоррупционной социальной рекламы, тематических передач, которые изобличают наиболее распространенные и типичные способы коррупционных действий, разъясняют права граждан в таких ситуациях [19]. Последнее и представляет собой виктимологическое направление предупреждения коррупции, которое в ходе антикоррупционного просвещения, с одной стороны, дает представление гражданам о том, что они могут способствовать росту коррупции, поощряя действия коррупционеров и становясь стороной «коррупционной сделки» [20], а с другой — предполагает работу с потенциальными жертвами вымогательства взяток, злоупотреблений должностными полномочиями и т.п. в целях снижения уязвимости от таких проявлений. В настоящее время каждое ведомство, государственные и муниципальные организации на своих официальных сайтах ведут работу по освещению мер противодействия коррупции. В этом отношении можно развить данную деятельность, предусмотрев рубрику ответов на вопросы граждан, как предотвратить или помочь пресечь коррупционные преступления, как противостоять коррупции [21].

В заключение следует отметить, что антикоррупционная политика, направленная на популяризацию антикоррупционных стандартов и формирование антикоррупционного мировоззрения, должна носить характер исправления ошибок прошлого периода, устранения нерешенных проблем и привнесения новых способов ее реализации, что связано с изменением общественной ситуации, а также опираться на научные изыскания в области предупреждения коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. В 2 т. / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. — Москва : Проспект, 2019. — Т. 1. — 440 с.

2. O'Malley P. Reinventing prevention: Why did crime prevention come so late? / P. O'Malley, S. Hutchinson // *British Journal of Criminology*. — 2007. — Vol. 47, no. 3. — P. 437–454.
3. Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption / G. de Graaf // *Public Administration Quarterly*. — 2017. — Vol. 31, no. 1. — P. 39–86.
4. Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней / А.Л. Репецкая. — EDN NWGOQD // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2011. — № 3. — С. 126–130.
5. Антонян Ю.М. Общая концепция предупреждения преступности / Ю.М. Антонян. — EDN RQARLD // *Человек: преступление и наказание*. — 2013. — № 3. — С. 21–29.
6. Kosals L. Informality, crime and corruption in Russia: A review of recent literature / L. Kosals, A. Maksimova // *Theoretical Criminology*. — 2015. — No. 19 (2). — P. 278–288.
7. Абрамов Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе / Р.А. Абрамов. — EDN SERCPX // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2014. — № 2. — С. 178–187.
8. Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение / Л.Р. Хайрутдинова. — EDN TMLFRP // *Гуманитарные научные исследования*. — 2015. — № 1. — С. 106–109.
9. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание / П.А. Кабанов. — EDN TAGMUH // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2014. — № 4. — С. 42–51.
10. Козлова Е.Б. Направления развития правового просвещения как меры профилактики коррупционных правонарушений / Е.Б. Козлова. — EDN YLZHGI // *Российский следователь*. — 2017. — № 24. — С. 33–37.
11. Indawati N. The Development of Anti-Corruption Education Course for Primary School Teacher Education Students / N. Indawati // *Journal of Education and Practice*. — 2015. — Vol. 6, no. 35. — P. 48–54.
12. Велигодский Д.В. Совершенствование работы по противодействию коррупции в Российской Федерации в 2018–2020 годах / Д.В. Велигодский. — EDN VTRNVR // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки*. — 2018. — № 4. — С. 28–34.
13. Damm I.A. Corruption prevention in educational organization (case study: Siberian Federal University) / I.A. Damm // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. — 2020. — Vol. 13, no. 1. — P. 50–60.
14. Jancsics D. Interdisciplinary Perspectives on Corruption / D. Jancsics // *Sociology Compass*. — 2014. — Vol. 8, iss. 4. — P. 358–372.
15. Трунцевский Ю.В. Антикоррупционное образование как мера предупреждения коррупции / Ю.В. Трунцевский. — EDN FEZIEK // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. — 2021. — № 21 1. — С. 233–234.
16. Павлинов А.В. Антикоррупционное воспитание подрастающего поколения как основное средство профилактики коррупции / А.В. Павлинов. — EDN XNAETR // *Журнал российского права*. — 2018. — № 5 (257). — С. 156–166.
17. Graaf G. de. Constructing corruption / G. de Graaf, P. Wagenaar, M. Hoenderboom // *The good cause: Theoretical perspectives on corruption* / ed. G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagenaar. — Opladen : Barbara Budrich Publ., 2010. — P. 98–114.
18. Rose-Ackerman S. Corruption / S. Rose-Ackerman // *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy* / ed. C.K. Rowley, F.G. Schneider. — New York : Springer, 2008. — P. 551–566.
19. Матулис С.Н. Проблема эффективности мероприятий антикоррупционного просвещения / С.Н. Матулис. — EDN YRNFKR // *Журнал российского права*. — 2019. — № 6. — С. 151–158.
20. Иванова А.А. Виктимологический аспект коррупционной сделки / А.А. Иванова. — EDN UYRYLN // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2015. — № 4 (36). — С. 253–261.
21. Муллахметова Н.Е. Виктимологические аспекты коррупции / Н.Е. Муллахметова. — EDN UKSOWF // *Виктимология*. — 2015. — № 2 (4). — С. 47–50.

REFERENCES

1. Khabrieva T.Ya., Kurbanov R.A. (eds.). *Anti-corruption legal frameworks: international and national standards and initiatives*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. Vol. 1. 440 p.
2. O'Malley P., Hutchinson S. Reinventing prevention: Why did crime prevention come so late? *British Journal of Criminology*, 2007, vol. 47, no. 3, pp. 437–454.
3. Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption. *Public Administration Quarterly*, 2017, vol. 31, no. 1, pp. 39–86.
4. Repetskaya A.L. Modern characteristics and trends of Russian corruption-related crimes and basic directions of struggle against it. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 3, pp. 126–130. (In Russian). EDN: NWGOQD.
5. Antonyan Yu.M. General conception of crime prevention. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2013, no. 3, pp. 21–29. (In Russian). EDN: RQARLD.
6. Kosals L. Informality, crime and corruption in Russia: A review of recent literature. *Theoretical Criminology*, 2015, no. 19, pp. 278–288.
7. Abramov R.A. Issues of formation of anti-corruption outlook in the society. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 178–187. (In Russian). EDN: SERCPX.
8. Khairutdinova L.R. Anticorruption education: concept, purpose and meaning. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities Scientific Research*, 2015, no. 1, pp. 106–109. (In Russian). EDN: TMLFRP.
9. Kabanov P.A. Anti-corruption education as a means of corruption counteraction: notion and content. *Russian Journal of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 42–51. (In Russian). EDN: TAGMUH.

10. Kozlova E.B. Legal education development trends as means of corruption-related crime prevention. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2017, no. 24, pp. 33–37. (In Russian). EDN: YLZHJG.
11. Indawati N. The Development of Anti-Corruption Education Course for Primary School Teacher Education Students. *Journal of Education and Practice*, 2015, vol. 6, no. 35, pp. 48–54.
12. Veligodskii D.V. Improvement of anti-corruption work in the Russian Federation in 2018–2020. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2018, no. 4, pp. 28–34. (In Russian). EDN: VTRNVR.
13. Damm I.A. Corruption prevention in educational organization (case study: Siberian Federal University). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 50–60.
14. Jancsics D. Interdisciplinary Perspectives on Corruption. *Sociology Compass*, 2014, vol. 8, iss. 4, pp. 358–372.
15. Truntsevskii Yu.V. Anticorruption education as a corruption-prevention measure. *Aktualnye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual Problems of Crime and other Offenses*, 2021, no. 21-1, pp. 233–234. (In Russian). EDN: FEZIEK.
16. Pavlinov A.V. Anti-corruption education of the younger generation as the main means of prevention of corruption. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2018, no. 5, pp. 156–166. (In Russian). EDN: XNAETR.
17. Graaf G. de, Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption. In Graaf G. de, Von Maravic P., Wagenaar P. (eds.). *The good cause: Theoretical perspectives on corruption*. Opladen, Barbara Budrich Publ., 2010, pp. 98–114.
18. Rose-Ackerman S. Corruption. In Rowley C.K., Schneider F.G. (eds.). *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy*. New York, Springer, 2008, pp. 551–566.
19. Matulis S.N. The problem of effectiveness of anti-corruption education measures. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2019, no. 6, pp. 151–158. (In Russian). EDN: YRNFKR.
20. Ivanova A.A. Victimological aspect of a corruption deal. *Russian Journal of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 253–261. (In Russian). EDN: UYRYLN.
21. Mullakhmetova N.E. Victimological aspects of corruption. *Viktimologiya = Victimology*, 2015, no. 2, pp. 47–50. (In Russian). EDN: UKSOWF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Головин Александр Юрьевич — профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Тула, Российская Федерация; e-mail: golovintula@rambler.ru.

Бугаевская Наталья Валентиновна — доцент кафедры уголовного права и процесса Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Тула, Российская Федерация; e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Головин А.Ю. Антикрупционное просвещение в системе мер предупреждения коррупции на современном этапе / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311-319. — EDN MDUPIH // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 311–319.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Golovin, Alexander Yu. — Professor, Chair of Justice and Law Enforcement, Tula State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Tula, the Russian Federation; e-mail: golovintula@rambler.ru.

Bugaevskaya, Natalia V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, Tula State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Tula, the Russian Federation; e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

FOR CITATION

Golovin A.Yu., Bugaevskaya N.V. Anti-Corruption Education in the Modern System of Corruption Prevention Measures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 311–319. (In Russian). EDN: MDUPIH. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311-319.